

16+

Lea Ri

Одиночество

Леа Ри

Одиночество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65092606

SelfPub; 2021

Аннотация

Индира находит в почтовом ящике письмо от незнакомца-художника, который ничего не просит взамен, лишь возможность писать ей дальше и рассказывать о себе. Он вежлив, начитан, сентиментален и слишком выбивается из привычной жизни, где отношения с мужем давно утратили яркие краски, а каждый день похож на предыдущий. Любопытство берет верх, и завязывается общение.

Меланхоличная история любви с неожиданным финалом.

Содержание

Леа Ри

Одиночество

Индира поднялась по лестнице и открыла дверь. Квартира казалась уютной, но не очень светлой, несмотря на окна. Занавески в основном были всегда задернуты. Не очень богатый интерьер сочетался с какой-то пустотой, чувствующейся во всей квартире. На столе в спальне лежало письмо в аккуратно запечатанном белом конверте. Адреса не было, только адрес Индиры. А на строке отправителя красивым почерком кто-то вывел два инициала: Е.Ф.

Индира не знала никого с такими инициалами. Даже не переодевшись в домашнее, она осторожно и заинтересованно распечатала конверт. Два небольших листка, сложенных пополам без строчек и клеток с неспешно написанным текстом.

«Здравствуй, Луна.

Ты позволишь называть себя так? Ведь твое имя переводится именно как «луна». Ничего взамен я не прошу. Только лишь прочитай это письмо и, если тебе не нужно будет больше иметь невидимого и незнакомого друга, то просто оставь это письмо в своем почтовом ящике.

Я прошу тебя не вычислять, кто я, и не караулить меня, все равно ты меня у своего почтового ящика не увидишь.

Может, со временем ты узнаешь, почему. Хотя это не так и важно.

Я хотел бы, чтобы ты прочитала это письмо до конца, ибо я уверен, что ты не бесчувственная и не эгоистичная, как те люди, которые меня окружают, а добрый отзывчивый человек. Впрочем, все женщины имеют такое свойство как любопытство...»

Индира полностью погрузилась в письмо. Оно настолько заинтересовало, что она отключилась от внешнего мира. Забыла даже о том, что нужно приготовить ужин для мужа, который вскоре должен будет прийти.

«...Я живу в двухкомнатной квартире, которая когда-то славилась веселыми праздниками с большим количеством гостей и песнями под гитару. Теперь прошло много времени и стало намного тише.

Я зарабатываю на жизнь своими собственными руками: пишу небольшого размера пейзажи – выдуманные или виденные когда-то и запавшие в душу. Многим они нравятся, в том числе и моей сестре. Но думаю, читать всю мою биографию тебе наскучит, поэтому сразу приступлю к сути.

Я узнал тебя два года назад, когда ты в очередной раз прогуливалась по одной из аллей ЦПКиО. Может, я видел тебя и раньше, но тогда эта встреча запомнилась мне и осталась надолго в моей памяти, как событие очень важное

и судьбоносное. Ты шла по осенней аллее, ступая по желтым листьям, в длинном черном пальто и алом берете. Мимо медленно прошагала девочка, которую ты сразу зацепила взглядом, я заметил это. Девочка была заплаканной, ее большие глаза с каждой минутой наполнялись ужасной печалью и безысходностью. Ты пригляделась к ней и нерешительно подошла. Девочка остановилась у тополя и все никак не могла перестать плакать. Ты сочувствующе поглядела на нее и опустила перед ней на корточки. Наверное, ты спрашивала, в чем дело. Я услышал, как девочка, сквозь рыдания отрывисто произнесла:

– Я... потеряла деньги, которые... мне дала мама. Я хотела... купить на них сахарную вату, но... но потеряла... И нигде не могу их найти...

И девочка еще сильнее заплакала.

Ты тепло посмотрела на нее и слегка улыбнулась, затем достала из сумочки кошелек. Радости девочки не было предела. Ее глаза заблестели, когда ты дала ей нужную сумму. Ты, наверное, была тогда для нее доброй феей. Она сказала тебе «спасибо» и побежала к латку с ватой...»

Индира и правда помнила этот эпизод. Девочка с двумя косичками, уже довольно растрепавшимися, красными от слез глазами и маленькими кулачками, сжимающими платок.

Но вот свидетелей этого случая Индира не помнила со-

всем. Она тогда рассталась с любимым человеком и ничего перед собой не видела. И только заметив эту девочку, решила осчастливить хотя бы ее, несмотря на несправедливость этого мира.

«...Я часто вижу тебя в этом парке, так как знаю, что каждое воскресенье ты прогуливаешься в течение уже полугода, скорее всего со своим мужем, так как смотреть подобным взглядом можно только на любимого человека. Пока ты гуляла одна, я очень хотел подойти, но меня останавливал здравый смысл. А когда я увидел тебя с мужем, то решил, что теперь уже точно все кончилось.

Надеюсь, ты не подумаешь из-за этого, что у меня слабый характер.

Как-то раз в очередную прогулку муж позвал тебя по имени. Ты отстала из-за того, что у тебя растянулась босоножка, а он нетерпеливо обернулся и позвал тебя. Он обнял тебя, когда ты подбежала к нему, справившись с босоножкой, и вы мило пошли по аллее, вскоре скрывшись из вида до следующего воскресенья.

Несколько выходных ты не появлялась, и я очень беспокоился. Наверное, ты заболела, так как после этого отсутствия ты долгое время тщательно закрывала горло шарфиком.

Я выследил, где ты живешь, и думал, как все-таки сказать тебе хотя бы несколько слов. Вчера я решился напи-

сать это письмо. Надеюсь, ты не считаешь это дерзостью. И я не думаю, что я ошибся в тебе и твоей душе. Ибо то тепло в твоих глазах (и даже некоторую грусть) ты подарила мне, и теперь я скажу те несколько слов, что мечтал сказать так долго: «Моя жизнь теперь принадлежит Вам, Индира. Все, что у меня есть. В том числе и мое сердце».

Если это смущает Вас, то прошу не мучить ни себя, ни меня. Просто положите это письмо обратно в ящик, и Вы больше никогда обо мне не услышите. Если же там его не окажется, Вы получите самого верного друга, но, к сожалению, Вашему и моему, невидимого. Друг только по письмам. Если Вы позволите мне их писать,

С надеждой,

Е.Ф.»

Индира подняла от письма глаза, задумавшись о странном незнакомце. Ей было интересно. Был интересен этот аноним, интересна подобная любовь и интересна эта история. Она сложила оба листка, вложила в конверт, осмотрев его внимательнее, и бережно положила в ящик стола.

Она мучительно вспоминала, кого наиболее часто замечала в ЦПКиО во время прогулок с Вадимом. Но ведь она ни на кого больше и не смотрела, кроме как на любимого мужа.

Она встретила его в том же судьбоносном парке. Правда, на другой аллее. Он шел ей навстречу, когда она как раз уходила от того дерева, от которого только что убежала счастли-

вая девочка с деньгами. Они лишь зацепились взглядами и разошлись. Через неделю они снова встретились в этом парке.

Парк любви – так бы назвали ЦПКиО все те пары, которые познакомились друг с другом в очередной теплый день...

Так они ходили мимо друг друга и только смотрели скромно, но заинтересованно. Наконец, Вадим решил подойти к Индире первым. Они познакомились, он купил ей мороженое, и они вместе пошли по парку, изучая друг друга по первым аккордам разговора. В общем-то, Вадим был довольно внимательным, но чего-то в нем все-таки не хватало. Романтичности? Да, может быть. Хотя он неуклюже старался таким быть. Дружба, увлечение и влечение – вот как развивались их отношения. Индире нравился этот милый молодой человек, даже иногда забавлявший ее своими смешными и нелепыми поступками.

– Хочешь я ради тебя выпью стакан пива? Хочешь? – с горящими азартом глазами спрашивал он.

Индире только улыбалась в ответ и молчала.

Прошло полтора года. Вадим сделал Индире предложение в одном из кафе, когда они с друзьями сидели за чашкой капучино и обсуждали новую работу одной из подруг. Вадим тогда серьезно посмотрел на Индиру, сидящую справа от него, и негромко произнес:

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

За столом никто кроме Индиры этого не услышал, но буд-

то вокруг все замолчали и ждали ответа.

После свадьбы все было великолепно. Родители были довольны с обеих сторон, а жених с невестой тем более. Индира сияла больше даже, чем ее снежноподобное платье с пышной юбкой.

Медовый месяц на Черном море...

И все. На этом праздник закончился. Настали серые будни, ничем не отличающиеся друг от друга. Может, именно поэтому письмо от Е.Ф. оказалось так кстати на ее столе. Разнообразие – вот что оно несло.

«На столе... – подумала Индира. – Его, значит, принес Вадим и обязательно спросит, от кого оно и почему не подписано. Что же такого ему ответить?»

Вадим оказался не таким милым, как был до свадьбы. Он думал, что Индира – его любимая игрушка, с которой имеет право играть только он.

– До свадьбы все наизнанку, – вспомнила Индира слова своей бабушки.

«Н-да уж... Это точно», – подумала Индира и, погрузившись в мысли о Е.Ф., пошла на кухню.

Судя по его письму, он довольно образованный. Уже плюс. Если бы писал Вадим, обязательно хоть в одном слове, но сделал бы ошибку. Единственное, что было Индире непонятно, так это почему его окружают бесчувственные и эгоистичные люди? Может, Е.Ф. работает бизнесменом? Может, он политик?.. И стал бы он, если бы это было правдой, смот-

реть на невзрачную продавщицу канцтоваров? Вряд ли. Или, может, он думает, что ту женщину, которая будет ему верна, преданно смотря в рот, можно найти только среди более низкого уровня? Многие мужчины, правда, думают, что если они богаты, то девушка выходит за них только из-за денег...

В двери повернулся ключ, и Индира быстро все бросила и пошла встречать мужа.

– Не важно. Само все прояснится, – сказала она самой себе и натянула счастливую улыбку.

Вадим был явно не в духе. Он сдержанно поцеловал жену в щеку, и, повесив куртку на вешалку, направился напрямик на кухню.

– Почему еще ничего не готово? – спросил он недовольно и повернулся к Индире, как раз остановившейся в дверях с понурым и забитым видом.

– Я уже почти закончила, – тихо произнесла она и покорно подошла к плите.

– Ну, смотри, – заключил Вадим и пошел, было, в комнату с телевизором, но тут вспомнил. – Кстати, что за письмо тебе сегодня прислали? Без подписи.

Индира продолжала стоять спиной к Вадиму, занимаясь ужином, и ответила:

– Не знаю. Какой-то сумасшедший.

– О чем?

– О том, что хочет познакомиться.

– А, – протянул Вадим. – И что ты думаешь?

Индира повернулась к нему с очевидным на лице ответом:

– Конечно, я не согласилась. Я уже и письмо порвала. Зачем мне нужен больной человек?

– Хм. Ну, смотри, – произнес Вадим и направился в комнату с телевизором.

Индира метнулась в спальню, где лежало письмо, освободила конверт, разорвала и бросила в мусорное ведро для бумаги, здесь же у стола, а само послание положила обратно в стол, в книгу с детективом, вместе с закладкой. Она знала, что Вадим может проверить правдивость ее слов. Но дотошная проверка пока была не для него, поэтому одного конверта вполне достаточно.

Индира быстро вернулась на кухню. Курица как раз дожарилась, и Индира более или менее успокоилась.

Ужин как всегда был очень «содержательным», а, главное, «веселым». Супружеская пара молча сидела за столом друг напротив друга и методично поглощала еду, иногда встречаясь взглядами: Индира с некоторой боязнью, Вадим с безразличием.

– Что случилось на работе? – спросила Индира.

По щекам Вадима пробежали желваки.

– Да!.. – начал он, но волна злости заставила его захлебнуться.

– Хм, – отреагировала Индира, будто она получила вразумительный ответ.

– Я прораб, а меня никто не слушает, – выразил, наконец,

мысль Вадим и ритмично зажевал кусок картошки.

Индира едва заметно кивнула. Она только делала вид, что заинтересована в работе мужа, но на самом деле думала о Е.Ф., который глубоко засел в голове. Она уже хотела тихо встать из-за стола, надеть пальто и туфли и выйти из квартиры. Пойти в этот парк, на ту аллею, где ей встретила девочка, и найти в толпе те глаза, которые будут смотреть только на нее. Глаза, полные тепла и любви, глаза решительного и сильного мужчины, который защитил бы ее от всех. От Вадима, от привередливых покупателей, от этих многочисленных глупых и бессмысленных проблем... И счастье вновь бы вспомнило о ней, одинокой продавщице канцтоваров, о несчастной двадцати девятилетней женщине, которая не перестает надеяться на свою звезду. А, может, ее нет?

– Почему ты меня не слушаешь? – сдвинул брови Вадим.

Индира подняла на мужа измученное лицо и стала ждать очередного упрека или, еще того хуже, скандала. Скандала, обычно высосанного из пальца.

* * *

Индира медленно открыла почтовый ящик и достала оттуда запечатанный конверт, который был подписан знакомыми инициалами «Е.Ф.».

«Хорошо, что Вадим не смотрел почту», – подумала она и поднялась к себе в квартиру. Она бережно положила конверт на стол и в раздумьях, не отводя от него взгляда, переоде-

лась в домашнее. Наконец, она села на кровать, взяв письмо, осмотрела его со всех сторон и неспешно раскрыла. Это письмо грело ей душу, поэтому она не хотела быстро пробежать его глазами и так же быстро швырнуть в ящик стола. Индира хотела читать медленно, будто долгий взгляд на того, кто его написал. Почувствовать его, увидеть возможный облик, и с улыбкой на устах блаженно положить письмо в стол. Рядом с первым...

«Здравствуй, Луна.

Я очень рад, что ты не оставила первое письмо в почтовом ящике. Ты даже представить не можешь, какое счастье меня настигло, когда я об этом узнал.

Думаю, ты будешь не против того, что в своих письмах я буду проводить с тобой небольшую беседу. Даже не беседу, а, скорее, монолог. Впрочем, наверное, все-таки беседу. Надеюсь, ты читаешь это с интересом, так что могу считать это все-таки беседой.

Вчера я написал новую картину. На ней изображен предзакатный пейзаж. Место, где бы я хотел оказаться в данный момент. Вместе с тобой. Представь море и пляж. На чуть рябой воде уже отчетливо читается солнечная дорожка, на песке то тут, то там зеленеют водоросли,несенные приливом. Несколько чаек силуэтами кружат над морем, иногда залетая на оранжевый круг солнца. Горизонт чист...

А на берегу, стоя во влажном песке, стоишь ты и смотришь на этот горизонт. Будто ждешь корабля, на котором буду плыть я... Ты – просто темным силуэтом, но я уверен, что если бы ты взглянула на эту картину, то непременно узнала бы себя...

Я надеюсь, что из-за моих писем конфликта с мужем не получится. Я бы не хотел являться причиной столь неприятного инцидента.

Мои друзья, некогда играющие на гитаре в нашей с сестрой квартире, говорили всегда, что у меня есть одна удивительная способность – сблизжать людей. Не хотел бы, чтобы вы из-за меня поссорились. Правда, со временем эта теория не подтвердилась только по отношению ко мне. Друзья ушли, отделились от меня, и теперь играют на гитаре в других домах...

Но это не так и важно. Не стоит загружать тебя своими прошлыми проблемами.

Пожалуй, стоит немного рассказать о себе. Я всю жизнь хотел связать себя с искусством. Моя мечта, в общем-то, исполнилась, но все же хотелось бы, чтобы она исполнилась более масштабно. Впрочем, как говорит мой любимый писатель Оскар Уайльд: «Художник не стремится что-то доказывать. Доказать можно даже неоспоримые факты». Вот и я не стану ничего доказывать. Если мое творчество найдет отклик у людей, значит, я привнес в искусство что-то свое...

Например, я очень хотел бы написать твой портрет. Я помню каждую твою черту, твои жесты. Я помню, что ты любишь носить пальто, помню, что ты любишь убирать свои черные волосы или в кичку, или в не очень тугой хвост. Я помню, что у тебя мягкие черты лица. А темные выразительные глаза всегда излучают интерес и доброту.

Правда, в последнее время я заметил в них грусть. Что-то случилось? Может, из-за этого ты так легко приняла меня? Из-за необходимости человека постороннего, которому хочется довериться? Хотя, может, я и не прав.

Если хочешь, можешь написать мне ответ и положить в свой почтовый ящик.

Это письмо я писал под впечатлением того, что ты ждала моего следующего послания. Поэтому оно может показаться тебе не очень содержательным и даже сумбурным, но знакомство всегда начинается не очень определенно.

Надеюсь, ты все так же тепло смотришь на эти строки. До следующего письма,

Преданный тебе, Е.Ф.»

Индира улыбалась легкой улыбкой на протяжении всего чтения. Ей понравились непринужденность и некоторая отчужденность от внешнего мира и реальности характер письма. Е.Ф., видимо, действительно находился под сильным впечатлением.

– Я, по-моему, и правда осчастливила его, – пробормотала

Индира, смотря на строчки.

В этот раз письмо было написано не таким размеренным и твердым почерком, а более поспешным. Действительно, радость могла торопить Е.Ф.

Индира ясно представила картину, которую описал ей аноним. Она уже почувствовала легкий ветер и шум воды. И холодок по голым ногам, утопающим ступнями в мокром песке.

Теплый взгляд лился на заветные листки бумаги. Е.Ф. все больше превращался в ангела-спасителя, который пришел в трудное время и подбадривает, давая забыть на несколько минут о Вадиме. Индира встала с кровати и, как и хотела, бережно положила это письмо уже в конверте, который она рвать не собиралась, рядом с первым письмом. Затем она бесшумно подошла к книжной полке и пробежала глазами корешки. Оскара Уайльда там не было. Но еще целый шкаф был во второй комнате. Только тонкая книжка с высказываниями известных людей, среди которых было несколько цитат Оскара Уайльда.

Индира живо прочитала их и твердо решила купить книгу писателя. Завтра же. Она хотела находиться рядом с Е.Ф. хотя бы мысленно.

А Вадим... Он далек и совсем ее не любит. Несколько слов за вечер – вот его лимит. И все.

А, может, сходить в садик?.. В садик... Ничего себе садик...

Вадима все равно нет.

Индира сидела на кровати и бессмысленно смотрела в окно. Лучи солнца падали на противоположный дом, окрасив его в два цвета – серый и оранжевый, наискосок, будто разделился на две части. Вот и Индира взвешивала сейчас все светлые и темные стороны. Если Вадим придет раньше нее, он непременно спросит, где она ходит. Ну, скажет что-нибудь и все. Ее будет подбадривать это письмо. Уже два письма.

– Да! – решила Индира и быстро собралась.

Автобус пришел быстро, и она вскоре вышла недалеко от ЦПКиО. Она в предвкушении шла по аллеям, надеясь заметить того, кого она уже видела раньше. Наконец, она дошла до той аллеи, где дала девочке денег купить сахарную вату. Индира медленно ступала по шершавому песку на дорожке. Она ничего не слышала, а только вглядывалась.

Внимательно следила за каждым движением, пытаясь уловить знакомые черты.

* * *

«Вот она! – подумал он, пожирая ее глазами. – Хм... – улыбнулся он. – Решила найти меня? Да, скорее всего... Я, по-моему, действительно ее заинтересовал... Как это приятно... Как же она красива!.. Лена не права, считая ее такой же, как остальные...» – он вздохнул, вдохновенно наблюдая за ней. Он проводил ее взглядом, так и не поймав взгляд самой

Индиры, и снова стал наблюдать за людьми, но уже с более мечтательным видом.

* * *

Индира вернулась домой печальная. Она так и не вычислила незнакомца Е.Ф.

– Ты где ходишь? – вышел в коридор Вадим с нахмуренным лбом.

Индира подняла на него свои глаза, одновременно стоя снимая туфли. Выдумка полилась спонтанно:

– Я плохо себя почувствовала и захотела пройтись.

Вадим закивал, еще больше нахмурившись.

«Что-то случилось», – вспыхнула мысль в голове Индиры.

– Да-да, – бормотал Вадим.

Его рука, до этого заведенная за спину, выглянула оттуда и поднялась перед Индирой. В руке Вадим держал два письма Е.Ф.

– К нему ходила, ведь так? – жестко спросил он. Даже не спросил, а утвердительно сказал.

Индира впиалась в письма взглядом, ей стало жарко. Она боялась пошевелиться. Она боялась не за себя, а за эти родные и теплые клочки бумаги.

– Ну? – стальным голосом произнес Вадим. Если Индира бы дотронулась до него, то Вадим бы зазвенел как большой тонкий пласт металла. – Ты сказала мне, что порвала его письмо. А теперь, как я погляжу, их уже два. Ты сказала,

что порвала его. Еще позавчера! – повысил тон Вадим, тряся в воздухе письмами.

– Этот человек просто нуждается в друге! – ответила, наконец, Индира.

– Так ты теперь это так называешь... Ну-ну... – Вадим отвернулся и медленно пошел в комнату.

Индира пристально следила за его медленными движениями, не в силах пошевелиться. Она так и стояла в одной тапочке.

Тут Вадим резко повернулся и снова подошел к Индире, совсем близко. Его глаза горели от злости.

– Так ты к нему сейчас ходила?

Индира выдержала его взгляд и ответила, твердо и убедительно:

– Нет.

Вадим сверлил ее взглядом и молчал.

– Перестань, – попыталась улыбнуться Индира. – Я даже не знаю, как он выглядит.

– Я это тоже знаю. Я уже прочитал, – все так же холодно цедил Вадим, сжимая письма в кулаке. – Он еще и заботливый у тебя. Беспокойся о конфликте с мужем.

– Хватит, Вадим. Это уже невыносимо, – сказала Индира, надела вторую тапочку, оттолкнула мужа и пошла в комнату.

Вадим пошел за ней.

– А если бы я стал переписываться с какой-нибудь красоткой, которая от меня без ума, ты бы обрадовалась?

Индира закатила глаза, ужасно желая, чтобы этот разговор закончился поскорее.

– А, значит тебе все равно? – заключил Вадим, не дождав-
шись ответа.

Индира повернулась к нему и протянула руку.

– Отдай письма, пожалуйста, – попросила она спокойным
голосом, смотря на мужа.

Вадим с минуту сверлил ее взглядом, затем разорвал
письма, подошел к ведру для бумаги, бросил туда обрывки
и молча вышел из комнаты. Через две минуты Индира услы-
шала, как закрылась входная дверь.

Индира так и стояла посреди комнаты, будто ее поместили
в клетку для животных, где все ходят вокруг и разглядывают.
Индира сдержала слезы, – это в последнее время давалось ей
все легче, – посмотрела в мусорное ведро на обрывки и села
на пол. Она бы сейчас же вытащила эти кусочки и склеила,
но Вадим вернется и обязательно проверит, там они или нет.

Когда он, наконец, вернулся, Индира сидела у телевизора.
Она слышала, как Вадим снял ботинки и негромко подошел
к ней сзади. Индира никак не отреагировала. Она продолжа-
ла смотреть в экран и есть чипсы.

Вадим постоял сзади нее, затем обошел вокруг и сел на
стул сбоку.

Индира продолжала свое занятие.

– Извини меня, пожалуйста, – произнес совсем изменив-
шимся голосом Вадим.

Индира продолжала хрустеть чипсами.

Вадим вздохнул, достал что-то из куртки и положил Индире на колени. Она бросила на это что-то мгновенный взгляд: цветок в прозрачной коробочке, и снова устремила взгляд в телевизор. Вадим немного посидел, затем взял из руки жены пакет с чипсами и положил его на близстоящий столик. Индира скривила рот и оперла голову левой рукой, закрывшись от Вадима. Он взял ее левую руку в свою.

– Индира, ну извини меня. Ты же знаешь мой вспыльчивый характер.

Индира вздохнула и медленно повернула голову к мужу. Она смотрела на него усталыми глазами.

– Ты прощаешь меня? – спросил Вадим. – Между прочим, это ты должна просить у меня прощения: за то, что крутишь роман с кем-то другим, – нетвердо сказал Вадим, пытаясь отшутиться.

– Я не кручу ни с кем роман, – спокойно проговорила Индира. – Просто, если человеку нужен хороший друг, воображаемый хороший друг, то почему я не могу им быть?

– Он написал, что любит тебя!

– Ты любил и свою собаку.

– Это совсем другое, и ты прекрасно это понимаешь.

Индира опустила глаза на несколько секунд, а затем сказала:

– Хорошо, я больше не буду с ним общаться. Можешь даже присутствовать при том, как я положу его письмо обратно

в ящик, – Индира снова подняла на мужа глаза. Она взгляделась в его лицо и поняла, что он ей верит.

Вадим улыбнулся ей, выпустил ее руку и пошел в их комнату.

– Ну, смотри.

– Спасибо за цветок, – громко сказала Индира.

Вадим вернулся.

– Не за что, – и поцеловал ее голову.

Индира посмотрела на коробочку с цветком и медленно стала ее открывать. Она думала, что они оставят следующее письмо Е.Ф. в ящике и пойдут на работу, а после, разойдясь, она сможет вернуться и прочитает письмо, останется только спрятать его хорошенько. Наконец, Индира открыла коробочку и поднесла к лицу. Приятный аромат цветка одурманил и почему-то напомнил о Е.Ф.. Ей показалось, что он имеет именно такой запах: запах цветов и нежности...

В комнату вошел Вадим и подошел к столику, где до сих пор лежала пачка с чипсами. Он что-то разложил на столе и посмотрел на Индиру. Она обратила взор на стол:

– Я не хочу долго ждать. Если мы положим это письмо в ящик сегодня, то завтра утром он уже об этом узнает, – объяснил Вадим.

На столике лежали кусочки разорванных двух писем, большинство из них были из второго.

Индира нерешительно посмотрела на Вадима и снова опустила глаза на обрывки.

– Ты помнишь это письмо лучше, чем я. Можешь склеить его? – спросил Вадим, живо и заинтересованно.

Индира колебалась, но ответила:

– Да, могу.

– Вот и хорошо.

Вадим положил скотч на стол, взял чипсы и сел на диван, уставившись с довольным лицом в телевизор.

«Вот, опять начинается», – подумала Индира, посмотрев на мужа, и покорно придвинула столик с обрывками к себе.

* * *

Индира не спеша шла по Невскому. Она ездила в Центр, чтобы купить в Доме книги Оскара Уайльда, а потом решила прогуляться. Да и погода к этому располагала. Индира шла мимо ярких и пестрых витрин с одеждой, едой и музыкой. Куча людей шли навстречу, такое же количество шло сзади и обгоняло. Шум дороги: все куда-то едут, спешат. Такая же спешка происходила и в мыслях Индиры. Она думала о Е.Ф.. Снова. Он не выходил из головы.

Утром они с мужем пошли на работу, разошлись на остановке, когда подошел троллейбус, и Индира села в него, поцеловав Вадима. Она вышла через остановку и пошла обратно к дому. Она спешно вытащила склеенное письмо из ящика и положила туда свое. Его она написала ночью, пока Вадим курил на балконе. Она заранее знала, что написать, поэтому это не заняло много времени.

«Уважаемый и таинственный Е.Ф., я очень ценю Ваши слова и чувства, но очень прошу Вас писать мне не часто, не каждый день. Мой муж – очень ревнивый и твердый человек. Он нашел Ваши письма и, к моему сожалению, порвал.

Спасибо Вам... тебе за все написанные слова. Я помню ту девочку, но не помню, чтобы я видела тебя. Может, конечно, и видела, но забыла. Ведь тогда ты был мне незнакомый и чужой человек. Теперь же я отношусь к тебе с теплотой и буду с нетерпением ждать следующего письма.

Индира»

Она быстро запечатала его и спрятала. Утром положил в ящик и направилась на работу...

Индира медленно шла мимо небольшой площадки, где стояли стенды с многочисленными картинами. Ближайший стенд привлек Индиру красивыми цветами. Яркие, запоминающиеся пейзажи были развешаны в четыре ряда. Довольно хорошие работы не очень больших размеров. Индире тогда захотелось, чтобы это были работы именно Е.Ф.. Но это было бы просто сказкой...

Индира подошла к этому стенду. Художница, продававшая свои труды, была небольшого роста, чуть ниже Индиры, со светлыми прямыми волосами до плеч и немного резкими чертами лица. Но, в общем, даже симпатичная. Художница считала деньги в сумочке, когда подошла Индира. Женщи-

на подняла голову, приготовившись посоветовать что-то, но, увидев покупательницу, как-то опешила и ничего не сказала. Она только вглядывалась в Индиру. Ее взгляд постепенно из удивленного превращался в недоверчивый.

Индира этого не замечала, она разглядывала пейзажи. Один из них привлек ее внимание. Он был очень похож на тот, что описывал ей Е.Ф.

А вдруг?..

Индира подняла глаза на художницу и, смущаясь, спросила:

– Простите, у Вас нет брата?

Та холодно ответила:

– Нет. Вы что-то хотите купить?

– Я просто смотрю.

Художница пожалала плечами и отступила назад, сделав вид, что приглядывает покупателей, но все же продолжала бросать взгляды на Индиру.

Индира смотрела на этот пейзаж, что ей понравился. Невероятно похож. Ей вдруг стало жаль людей искусства: что-то создадут, а потом с огромной обидой находят похожие работы. Наверное, невыносимый удар по самолюбию...

...И силуэт даже на берегу. Также стоит в песке...

Минут пятнадцать Индира изучала картины. Наконец, насмотревшись, она слегка улыбнулась художнице, кивнула и пошла к остановке.

* * *

– Пойдем сегодня в другое место, – сказал Вадим, поглядывая на сидящую напротив жену и поглощая плов.

Индира посмотрела на мужа слегка сощуренным взглядом.

– Ты боишься, что мы встретим его?

Вадим молчал, жуя и не смотря на Индиру. Наконец, он поднял раздраженное лицо:

– Нет, не боюсь. Просто хочу сменить обычаи. Это обычно приветствуется. Однообразие никогда никому не нравилось. Ты против?

Индира пожала плечами:

– Нет, не против.

Она доела свою порцию и встала из-за стола.

– Но, если не хочешь, то можем остаться дома. Это тоже разнообразие. А то мы каждое воскресенье куда-то ходим.

– В ЦПКиО.

– Да, – подтвердил твердо Вадим, будто ему было противно это название и неприятно слышать. – Так как?

Индира взяла тарелку Вадима, успевшего уже доесть, и помыла после своей. Затем вытерла руки и повернулась к мужу.

– Давай останемся сегодня дома.

Вадим непринужденно кивнул:

– Отлично, – и вышел из-за стола.

Он подошел к Индире и обнял ее за талию. Несколько

небольших поцелуев в щеку и губы не доставили ей никаких эмоций. Она безразлично ждала, когда Вадим прекратит это бессмысленное занятие и пойдет в комнату смотреть телевизор. Наконец, Вадим прервался и, улыбнувшись Индире, направился к комнате.

Индира вдруг подумала о том, о чем еще ни разу не задумывалась. Почему она не разведется? Детей у них нет, а эта игра в счастливую семейную чету уже порядком надоела. Почему же ни разу никто из них двоих не задумался о разводе? Привычка? Может быть. Но так можно сойти с ума.

Тем более, теперь есть Е.Ф.. Непременно рано или поздно они встретятся с Индирой и все будет так, как она давно мечтала. А Вадим наверняка не очень расстроится.

Индира решила пока ничего ему не говорить. Позже. Когда все будет более ясно.

В воскресенье Индира с мужем так и просидела дома. Перекинувшись парой скупых фраз о работе и посмотрев вечером пару отечественных комедий Гайдая.

Следующее письмо пришло в понедельник.

«И снова здравствуй. Я получил твое письмо. Очень жаль, что твой муж порвал мои послания. Но не расстраивайся. От этого мои чувства не изменились... Это лишь доказывает, что то, что я написал, можно расценить только как правду.»

¹ Не верь, что солнце ясно,
Что звезды – рой огней,
Что правда лгать не властна,
Но верь любви моей.

Просто вспомнились к месту именно эти строки из Гамлета.

Я начал писать твой портрет. Не боюсь того, что будет непохоже, так как я помню каждую твою черту. Без сомнений это будет хороший портрет. Несмотря на то, что портреты я пишу редко.

С каждым письмом я все сильнее сдерживаю себя, чтобы не написать, что очень хочу встретиться. Ты можешь удивленно спросить, почему я так этого боюсь. У меня есть на это свои причины. Может, все же мы встретимся, но позже. Когда и ты все для себя уяснишь, и я.

Хорошо: скажу, что удерживает меня. В самом первом письме я написал, что меня окружают не очень приятные и эгоистичные люди. Может, поэтому я боюсь обнаружить в тебе (не расценивай это, как обиду) эти качества.

Ты не гуляла в это воскресенье в ЦПКиО. Это из-за мужа? Да, наверное.

Я помню его. Он любит тебя. По-своему, но любит.
И я, и он...

«...²Надевший маску на лицо

¹ Отрывок из «Гамлета» Шекспира в переводе Лозинского.

² Отрывок из «Баллады Рэдингской тюрьмы» Оскара Уайльда в переводе Н. Во-

И на уста замок...»

В какой-то мере мы похожи с твоим мужем.

Тебе остается только выбрать. Может, это самонадеянно и жестоко с моей стороны, но ведь ты не сможешь быть с нами обоими. Да я думаю, твой муж и не позволит этого. Наверное, это пока все, что я хотел написать в этом письме. Надеюсь, я никак не обидел тебя.

Преданный тебе Е.Ф..

P.S.:³ Ведь каждый, кто на свете жил,

Любимых убивал,

Один – жестокостью, другой –

Отравой похвал,

Коварным поцелуем – трус,

А смелый – наповал».

Индира дочитала и с огромным стыдом и неловкостью поняла, что она слишком необразованна для этого человека. Ей стало грустно и горько.

Но все же одну известную фразу к месту она вспомнила сразу:

– ⁴Любовь предпочитает равных...

* * *

ронель.

³ Отрывок из «Баллады Рэдингской тюрьмы» Оскара Уайльда.

⁴ Лопе де Вега «Собака на сене».

Вадим пришел домой радостный. Такие моменты случались крайне редко, а когда они все же случались, Индира думала, что муж только что вернулся от любовницы.

Нет. Е.Ф., наверное, оказался прав.

Вадим вошел в квартиру, сияя улыбкой. Когда-то эта улыбка, – именно эта, – свела Индиру с ума.

– Ты чего? Что-то произошло? – спросила она, стоя перед мужем.

– Одевайся. Хочу кое-куда тебя сводить.

– Сейчас? – удивилась Индира, бросив взгляд на часы, которые показывали восемь вечера.

– Да. А что? Ты уже хочешь спать?

– Нет, – пожала плечами Индира. – Просто ты какой-то странный... А что мне одеть?

– Что хочешь. Не важно. Смотри сама.

Индира вновь пожала плечами и пошла одеваться. Джинсы и пуловер и легкий макияж.

– Все, – сказала она, выйдя снова в коридор.

– Прекрасно. Идем.

Индира надела туфли и вышла с мужем из квартиры.

Она не знала, куда вдруг понесло Вадима. Она просто шла за ним, как теленок за мамой, и молчала. Вадим был все еще радостным.

– Так что случилось? – не удержалась Индира.

– Просто хочу тебе доказать, что твой муж тоже кое-чего стоит. Не то, что всякие там интеллигенты, которые обхо-

дятся только чопорными письмами с воспоминаниями.

Индира нахмурилась: такое упрямство ее раздражало.

– Сердишься? Но ничего. Сейчас увидишь, что я еще и лучше, чем Е.Ф.. Я хотя бы не скрываюсь под двумя буквами, а сразу говорю, как меня зовут.

Индира сердито насупилась и вырвала руку из руки мужа.

– Ну хватит! Все! – резко сказала она. – Ты сведешь меня с ума! Хватит изображать счастливую пару! Ты прекрасно понимаешь, что нам плохо вместе, но не хочешь этого осознать!

Вадим не ожидал такого выброса эмоций от жены. Он удивленно слушал ее, постепенно стирая с лица радостное выражение.

– Но я люблю тебя. Так же как и ты. Сдался тебе этот аристократ, который кичится своей образованностью?

– Он любит меня!

– Да, может быть. Может, я делаю что-то не так, может, веду себя нелепо или даже порой грубо, но ты меня знаешь, я знаю тебя и никаких писем не нужно. Ты не знаешь этого человека. Ты просто придумываешь себе его.

Индира молча слушала. Уязвленный взгляд постепенно опустился, ей стало не по себе. Она отчетливо понимала, что в какой-то мере Вадим прав.

Тем временем он замолчал. Он ждал, что ему ответит Индира. Они так и стояли посреди улицы. Индира молчала несколько минут. Вадим взял ее за плечи, и она подняла го-

лову.

– Куда ты хотел меня сводить? – спросила она негромко и убито.

– В кино. Пойдем?

«Хоть и в кино, но зная с кем», – мелькнуло в мыслях Индиры, и она снова протянула руку мужу.

* * *

«⁵Приму любовь, а Вы – мою»...

Здравствуй, Луна.

Все-таки я решил не жить в воздушных замках. Моя сестра разговаривала со мной вчера и сказала, что, если я буду продолжать писать письма, то в конце концов, когда мы с тобой встретимся, эффект будет совсем не такой, какой надо. Будет уже столько строк между нами, что руками дотянуться мы уже друг до друга не сможем.

Я надеюсь, ты не против того, чтобы разрушить тайну? Для начала я хотел бы вкратце рассказать тебе одну сказку. Она называется «Счастливый Принц» Оскара Уайльда.

Когда мы встретимся, ты поймешь, почему я вспомнил именно ее.

Итак...

В одном городе стояла прекрасная статуя Счастливого Принца. Золотая, глаза из сапфиров, а в шпаге сиял рубин.

⁵ Отрывок из «Гамлета» Шекспира.

Все восхищались этой статуей. И мэр города тоже.

Приближалась зима, и ласточки улетали в теплые страны. Одна из них летела в Египет. Решив заночевать в городе по пути, где стоял Счастливый Принц, она как раз устроилась у ног этой статуи, но тут ее намочили крупные капли, упавшие сверху. Плакал Счастливый Принц, оловянное сердце которого разрывалось при мысли, что где-то есть несчастные люди, и он ничем не может им помочь. Ласточка сжалилась над ним и стала выполнять его просьбы, одну за другой. В первый раз он попросил ее выклевать рубин из шпаги и отдать матери, у которого был смертельно болен сын. Во второй раз Принц попросил Ласточку выклевать один сапфировый глаз для бедного писателя, которому необходимо было дописать пьесу. Третья просьба заключалась в том, чтобы Ласточка выклевала второй глаз и отдала его девочке, стоявшей внизу, на площади, без бабмаков, без чулок и без головного убора. Она торговала спичками и уронила их в воду. Принц с большим трудом уговорил Ласточку выполнить эту просьбу.

« – Какое красивое стеклышко! – воскликнула девочка и счастливая убежала домой».

« – Теперь, когда ты слепой, я останусь с тобой навеки», – сказала вернувшаяся Ласточка.

Зима все подступала. Ласточка рассказывала Принцу обо всем, что видела раньше. О красоте городов, о людях и их творениях.

Принц выслушал и попросил ее облететь весь город и рассказать ему о людских страданиях. Ласточка облетела город и принесла Принцу истории о бедняках, голодных детях, которые никому не нужны, спящих под мостом.

Принц выслушал и сказал:

« – Сними с меня золото, листок за листком, и раздавай его бедным».

Ласточка снимала с него золото и раздавала бедным, пока Принц не сделался тусклым и невзрачным. Но их радовало счастье детей, кричащих, что у них теперь есть хлеб.

Ласточка мерзла, но не хотела покидать Принца, так как полюбила его. Она попрощалась с ним, чувствуя, что умирает. Он попросил поцеловать его, так как тоже полюбил ее. Ласточка поцеловала его в уста и упала мертвая к его ногам. Сердце Принца разорвалось внутри.

« – Боже! Какой стал оборвись этот Счастливый Принц! – воскликнул мэр города. – А еще у ног валяется какая-то мертвая птица».

Его приказали переплавить, но не переплавилось только оловянное сердце, и его швырнули в кучу сора, где лежала мертвая Ласточка.

Бог приказал своему ангелу принести из этого города самое дорогое, что он найдет в этом городе. И принес ему ангел оловянное сердце и мертвую ласточку.

« – Правильно ты выбрал, – сказал Господь. – Ибо в моих райских садах эта малая птичка будет петь во веки веков,

а в моем сияющем чертоге Счастливый Принц будет воздавать мне хвалу».

Вот... все. Чересчур, конечно, кратко, но все же. Эта сказка часто встречается в жизни. Может, и в твоих мыслях сейчас возникнет какая-нибудь ассоциация...

Я думаю, что мы можем встретиться в это воскресенье. Послезавтра. На той аллее, где мы «познакомились». В четыре.

До встречи,

Е.Ф.

Или просто Егор».

Индира прочла письмо. Оно ей показалось очень странным. А еще эта сказка. Зачем он ее рассказал?

Теперь она знала его имя.

В воскресенье...

Сердце Индиры ужасно заколотилось, когда она прочитала первые строки. Она испугалась. Почему, она сама не знала. Впрочем, может, Индира боялась разочароваться? И снова окунуться в прежнюю жизнь, скучную и серую.

– Ладно, – вздохнула Индира, снова складывая письмо в прежнее состояние. – Пойду.

* * *

Воскресенье пришло невероятно быстро.

– Куда мы сегодня пойдем? – спросил Вадим за обедом

и довольно посмотрел в сторону открытого балкона. Теплый ветер развевал белый тюль и открывал иногда вид на улицу, где стояли зеленые деревья.

Индира сглотнула, приготовившись говорить.

– Я должна пойти одна, – тихо, но твердо произнесла она.

Вадим повернул к ней лицо, его черты изменились и перешли в камень.

– Почему это?

– У меня назначена встреча.

– С кем это? – все больше закипал Вадим.

Индира не поднимала от тарелки глаз все это время, но тут подняла их.

– С тем, кто мне пишет письма.

Вадим молчал, желваки покатались по его щекам. Он сверлил взглядом Индиру и думал, что ответить.

– Иди, – пожал плечами он и принялся опять за еду, опустив глаза.

Во взгляде Индиры отразилось изумление. Она хотела что-то спросить, но не стала. Она молча доела и вышла из-за стола.

Вадим так и сидел на своем месте и только услышал, как за женой закрылась дверь.

Он медленно положил локти на стол и поднес руки, сложенные в замок, ко рту. В его голове стучала мысль, что его любовь открылась слишком поздно...

Индира быстро доехала до ЦПКиО. Она бежала от про-

шлого. На той аллее ее ждало светлое будущее. Оно унесет ее далеко-далеко!.. И она полетит...

«...Почему люди не летают?..»

Индира приближалась к заветной аллее. Наконец, она достигла ее и, чуть пройдя вперед, мимо того дерева, у которого когда-то плакала девочка, Индира встала посреди дорожки и стала ждать, держа перед собой сумочку.

Индира оделась не очень вычурно, но все же и не очень повседневно: обтягивающие брюки синего цвета и свободная блузка, плетеная крючком, персикового цвета. Волосы она на этот раз распустила, отказавшись от привычного не очень тугого хвоста.

Индира вглядывалась в каждого прохожего, но естественно не могла знать, кого же она ждет.

Она не могла знать...

– Здравствуй, – раздался за ее спиной очень приятный мужской голос, и Индира расплылась в улыбке.

Она радостно обернулась. Ее глаза, по шаблону направленные вперед, опустились и увидели мужчину в инвалидной коляске. Мужчина имел серьезное, спокойное, даже красивое, лицо, и был одет в синий костюм и черные, начищенные до блеска, ботинки. В руке он держал бардовую красивую розу.

Его глаза грустно смотрели на Индиру, которая не знала, что сказать. Она растерялась, а улыбка постепенно угасла, хотя она совсем не хотела, чтобы этот человек обиделся на

нее.

Теперь она все поняла. Она поняла, почему его окружают эгоистичные люди. Люди, которые не хотят общаться с не таким, как они. Она вспомнила сказку «Счастливый Принц». Это был упрек, – упрек, наверное, заранее в ее адрес. Принцем он подразумевал себя – беспомощный и несчастный, а Ласточкой была она, Индира. Она! Но она не осталась с ним. Ее улыбка уже угасла, взгляд потух, и то, что Принц остался слепым, ее совсем не тронуло.

Они стояли друг напротив друга и смотрели друг другу в глаза. Егор протянул цветок Индире:

– Это Вам.

Она молча приняла его и попыталась улыбнуться. В ее голове все смешалось: длинная бесконечная жизнь с покупателями, болью, молчаливыми ужинами с мужем, сам Вадим, который в последнее время стал совсем непонятным, Е.Ф., превратившийся в Егора с грустными глазами и привычкой принимать подобную реакцию с каменным снисходительным лицом.

К ним приблизилась светловолосая женщина с враждебным выражением. Это была та художница с картинами со стендов. Это была его сестра, Лена. А та картина, показавшаяся Индире очень похожей на ту, что Е.Ф. описал в письме, действительно была именно его.

Сестра повесила пакет, который она держала в руке, на коляску, не сводя сверлящего взгляда с Индиры.

– Я говорила тебе, что она такая же, – сказала она брату недовольно.

Индира не могла ничего возразить. Ей почему-то встал ком поперек горла. Она только смотрела в глаза Егора и молчала, сжимая розу. Она даже не замечала, что шипы прокололи ей ладонь.

– Идем, – сказала снова сестра. – Ну, идем же, – взялась она за ручки коляски.

Егор спокойно посмотрел на Индиру и проговорил:

– Не смею больше Вам мешать.

– Простите, – еле-еле прошептала Индира.

– Нет, это Вы нас простите. Простите за доставленные неудобства. Больше Вы никогда меня не увидите. Прощайте. И еще раз простите.

Егор повернул голову, и Лена, бросив последний убийственный взгляд на Индиру, покатила брата по аллее прочь от брюнетки.

Индира стояла посреди аллеи и сжимала в руке розу. Она чувствовала себя ужасно. Уши будто заложило, голова кружилась.

– Вам плохо? – спросил шедший мимо мужчина.

Индира отрицательно покачала рукой, подняв на него отяжелевшие веки, и пошла домой еле передвигающимися ватными ногами.

Вадим все так же сидел за столом, подпирая руками подбородок. Индира вошла в кухню, не сняв тубель, с виноват-

тым видом и розой в руках. Вадим поднял на нее глаза:

– Ну что? Успокоилась теперь?

Индира нахмурилась. В голове мелькнула мысль: «Странный вопрос для того, кто не знает, что произошло».

Да ей уже было все равно, видел Вадим все это или нет.

* * *

– Говорила я тебе! Говорила! – громко говорила Лена, стреляя глазами в брата, который спокойно смотрел в окно.

Просторная комната с двумя окнами была заставлена довольно приличной мебелью. У одной из стен стояли прислоненные холсты средних размеров. В отличие от квартиры Индиры с Вадимом, здесь было светло.

– А ты никогда мне не веришь! Все надеешься на людей! Что они изменятся. Так не бывает, – стояла Лена перед Егором в уверенной жесткой позе. По ее виду можно было сразу сказать, что Лена – человек упрямый и твердый, но очень преданный.

Видя, что Егор никак не реагирует, а только иногда вздыхает, Лена смягчилась и подошла к брату. Она обняла его и сказала:

– Перестань. Я не могу видеть, когда ты такой. Да черт с ней, с этой Индирой! Нам и вдвоем неплохо. Да ведь?

Егор посмотрел на сестру и снова отвел глаза в сторону окна.

– Ладно, – отпустила его Лена и направилась в кухню. –

Пойду, приготовлю что-нибудь вкусное.

Егор посмотрел вслед Лене, затем опустил грустные глаза и негромко произнес:

– ⁶В воображенье, в вымышленной страсти так поднял дух свой до своей мечты...

* * *

Индира встретила Лену через два дня после встречи с Егором...

Она вспомнила его, но разве могла она предположить, что тот мужчина в коляске, сидящий чуть поодаль от того тополя, и есть Е.Ф.? Он наблюдал за людьми. И за ней. Она часто ощущала его взгляд на себе, но ничего из этого не выносила.

Да, он был хорошо одет, образован, но ведь продавщица ему вряд ли бы подошла...

Так она уговаривала себя два дня...

Индира увидела Лену утром, когда шла на работу.

«Вот, значит, как», – подумала Индира, посмотрев на сумку с газетами и письмами на плече Лены. Лена как раз направлялась к дому Индиры, чтобы разнести почту.

Они заметили друг друга. Лена сделала суровое лицо, ее колючий взгляд скользнул по Индире и снова обратился вперед. Индира повернулась и остановилась, решившись, она зашла снова в свою парадную и увидела Лену, раскладывающую по ящикам газеты, квитанции и прочее. Лена поверну-

⁶ У. Шекспир «Гамлет».

ла голову к Индире и засверлила ее взглядом. Индира нерешительно подошла ближе. Она не знала, что сказать, но чувствовала, что подойти надо.

– Я хотела бы извиниться.

Лена помолчала несколько секунд, сверля взглядом брюнетку, и стальным голосом отчеканила:

– Я Вам никто, чтобы Вы передо мной извинялись.

– Но я тогда хочу извиниться перед Вашим братом. Я хотела бы прийти к нему, дайте мне, пожалуйста, адрес, – сказала неожиданно для самой себя Индира.

Лена усмехнулась:

– Какая Вы все-таки... Жалости он видел много, но он не переживет, если увидит ее и у Вас, – сказала она и снова резкими четкими движениями стала раскладывать почту. – Лучшее, что Вы можете сделать, это забыть о нас. О нем и о письмах. Я говорила ему, что Вы такая же, как и все.

Индира с обидой опустила глаза, но спустя несколько секунд молчания сказала:

– Вам самой надоест ходить каждое утро мимо меня. Я очень хочу с ним поговорить. Никакой жалости я ему высказывать не буду. Многие знаменитые люди чего-то да не могли, но от этого они не теряли своих преимуществ.

Лена смотрела на Индиру уже другим взглядом, более оценивающим, и немного подняв голову. После паузы она сказала:

– Хотя, может, я и ошибалась.

Лена достала из сумки ручку и маленький листочек и написала на нем адрес, затем протянула Индире.

– Если ты сделаешь ему больно, то лучше не приходи.

Индира посмотрела с благодарностью на сестру Егора и слегка улыбнулась:

– Спасибо.

Она уже собиралась идти, но тут снова обратилась к Лене:

– А что с ним произошло?

– Несчастный случай.

Индира слегка кивнула и вышла на улицу.

На работе Индира в этот день совсем ничего не замечала.

Она автоматически клала покупки в пакеты и отдавала их покупателям, принимала деньги, щелкала кнопками кассы и отдавала сдачу. Она все время смотрела на листок с адресом, который положила рядом с кассой.

Индира с большим трепетом читала письма Е.Ф. и могла поклясться, что на тот момент, когда она держала это послание в руках, она любила этого незнакомца. Что же изменилось?

* * *

Лена открыла дверь, перед ней стояла Индира с собранными в хвост волосами и в простой одежде.

– Пришла? – проговорила Лена усталым голосом.

– Пусти меня, пожалуйста.

– Просишь, как подаяния, – пробормотала Лена и отошла

на шаг назад, чтобы Индира могла войти.

– Вон туда, – указала рукой Лена на комнату слева, а сама пошла в другую.

Индира осторожно сняла туфли и неслышно прошла к комнате, на которую показала сестра Егора.

Он сидел за мольбертом, чуть сторбившись, и вырисовывал что-то тонкой кисточкой.

Индира переступила порог комнаты и встала, не сказав ни слова. Егор повернул к ней голову и выпрямился.

Долгий взгляд друг другу в глаза.

– Здравствуй, – произнесла Индира и сделала шаг вперед.

Через минуту отозвался Егор:

– Здравствуй.

Он чуть развернул коляску к Индире и стал ждать, что она скажет.

Индира медленно прошла вперед еще и взглянула на картину на мольберте. Это был ее портрет. Хороший, живой, похожий. Но вот взгляд был не Индиры.

– Теперь я понял, – произнес Егор. – Я понял, чего не хватает в моем портрете.

– Чего?

– Тебя.